

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

город Красноярск.

1 декабря 2016 г.

Красноярский краевой суд в составе судьи Малякина А.В.,
при секретаре судебного заседания Богдановой Н.Н.,
с участием прокурора прокуратуры Красноярского края Даценко О.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению общества с ограниченной
ответственностью «Фарт» об оспаривании в части указа Губернатора
Красноярского края от 28 июля 2016 г. № 151-уг «Об утверждении лимита
добычи охотничьих ресурсов на территории Красноярского края в сезоне
охоты 2016 - 2017 годов»,

установил:

28 июля 2016 г. Губернатором Красноярского края принят указ №
151-уг «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории
Красноярского края в сезоне охоты 2016 - 2017 годов» (далее – Указ),
опубликованный 1 августа 2015 г. на официальном интернет-портале
правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru>.

Пунктом 2 Указа утверждены квоты добычи на территории
Красноярского края в сезоне охоты 2016 - 2017 годов охотничьих ресурсов
отдельно по каждому их виду согласно приложениям №№ 2 - 12 в
отношении закрепленных охотничьих угодий (охотничьих хозяйств) и
общедоступных охотничьих угодий.

Общество с ограниченной ответственностью «Фарт» (далее – ООО
«Фарт») обратилось в Красноярский краевой суд с административным
исковым заявлением о признании недействующим Указа в части
установления для ООО «Фарт» квот на добычу лося, косули сибирской и
благородного оленя (марала).

Требования мотивированы тем, что в своей заявке общество просило
установить для себя квоты на добычу лося в количестве 2 особей, косули
сибирской – 20 особей, благородного оленя (марала) – 8 особей, однако в
Указе квота добычи лося для ООО «Фарт» не установлена, квота добычи
косули сибирской составила 3 особи (пункт 59 приложения № 3), марала – 0
особей (пункт 57 приложения № 4).

По мнению административного истца, установление в Указе квот
добычи охотничьих ресурсов в меньшем объёме, чем определено в заявке,
нарушает его права и законные интересы, как охотопользователя, является
необоснованным и противоречит федеральному законодательству об охоте.

Губернатором Красноярского края представлены письменные
возражения на административное исковое заявление, в которых указывается
о необоснованности административного иска, со ссылкой на то, что Указ

принят с соблюдением установленной процедуры, а его оспариваемые положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Определением Красноярского краевого суда от 18 октября 2016 г. к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края.

В судебном заседании представитель ООО «Фарт» Милованцев П.С. административный иск поддержал.

Представитель Губернатора Красноярского края Горбачёв К.А. и представитель министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края Орлова И.В. просили в удовлетворении заявленных административным истцом требований отказать.

Выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Даценко О.А., полагавшей требования административного истца не обоснованными, Красноярский краевой суд находит административное исковое заявление ООО «Фарт» не подлежащим удовлетворению.

В силу пунктов «в», «д» части 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, к которым относятся, в частности, вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, природопользование, охрана окружающей среды, издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Статьей 3 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте) определено, что правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляется названным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 13 статьи 1, частям 3 и 4 статьи 24 указанного Закона лимит добычи охотничьих ресурсов, под которым понимается объём допустимой годовой добычи охотничьих ресурсов, утверждается для каждого субъекта Российской Федерации высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в срок не позднее 1 августа текущего года на период до 1 августа следующего года; при этом для отдельных видов охотничьих ресурсов, в том числе благородного оленя, косулей, лося, лимит добычи утверждается по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Квота добычи охотничьих ресурсов – это часть лимита добычи охотничьих ресурсов, которая определяется в отношении каждого охотничьего угодья в соответствии с заявками, представленными

юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения (далее – охотпользователи) (пункт 14 статьи 1, часть 9 статьи 24 этого же Закона).

В целях реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, установленных статьями 24, 32 Закона об охоте, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России) своим приказом от 22 июня 2010 г. № 228 утвердило Порядок принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений (далее – Порядок).

Названным Порядком предусмотрена процедура подготовки уполномоченным органом субъекта Российской Федерации документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, включающая в себя: осуществление сбора заявок охотпользователей на установление квоты добычи охотничьих ресурсов, в отношении которых устанавливается лимит добычи (пункт 9.1); определение лимита добычи каждого вида охотничьих ресурсов, как сумму квот добычи охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях, квот добычи охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях и объемов добычи на территориях, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов, но не являющихся охотничьими угодьями (пункт 9.4); направление материалов, обосновывающих лимиты и квоты добычи охотничьих ресурсов в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный проводить государственную экологическую экспертизу (пункт 9.5); согласование проекта лимита добычи охотничьих ресурсов с Минприроды России (пункт 9.6).

В соответствии с пунктами 12, 13 Порядка согласованный Минприроды России проект документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов в субъекте Российской Федерации уполномоченный орган субъекта Российской Федерации до 31 июля представляет для утверждения высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, которое не позднее 1 августа утверждает лимит добычи охотничьих ресурсов.

В Красноярском крае уполномоченным органом в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, к компетенции которого относится разработка и представление Губернатору края проекта документа об утверждении лимитов добычи охотничьих ресурсов на территории края и квот их добычи, а также органом, уполномоченным проводить государственную экологическую экспертизу, является министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края (подпункт 31 пункта 3.2, подпункт 18 пункта 3.4 положения о министерстве природных ресурсов и экологии Красноярского края, утверждённого постановлением Правительства Красноярского края от 31 июля 2008 г. № 12-п).

Как видно из материалов дела, за ООО «Фарт» на основании заключённого охотхозяйственного соглашения от 24 ноября 2011 г. № 24/ОС-29 закреплены охотничьи угодья в Новосёловском районе Красноярского края площадью 72 723 гектара (т.2, л.д. 82 - 89).

13 апреля 2016 г. ООО «Фарт» представило в министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края свою заявку на установление в сезон охоты 2016 - 2017 г.г. квот добычи 7 видов охотничьих ресурсов, включая лося (2 особи), марала (8 особей), косули сибирской (20 особей) (т.1, л.д. 199-200).

Указанное министерство, собрав заявки охотпользователей на установление квот добычи охотничьих ресурсов, подготовило проект Указа и направило обосновывающие его принятие материалы в экспертную комиссию государственной экологической экспертизы (т.1, л.д. 187 - 198). 8 июня 2016 г. экспертная комиссия государственной экологической экспертизы дала положительное заключение по данному проекту (т.1, л.д. 202-220), а 27 июня 2016 г. этот проект был согласован Минприроды России (т.1, л.д. 221 - 222), после чего утверждён Губернатором Красноярского края, являющимся высшим должностным лицом Красноярского края (пункт 3 статьи 46 Устава Красноярского края).

Следовательно, Указ принят уполномоченным лицом и с соблюдением установленной процедуры. По своему содержанию он полностью отвечает требованиям к содержанию документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, утверждённым приказом Минприроды России от 22 июня 2010 г. № 228.

Указ опубликован и введён в действие в соответствии с Законом Красноярского края «О порядке опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов Красноярского края».

В Указе квота добычи косули сибирской для ООО «Фарт» установлена в количестве 3 особей (пункт 59 приложения № 3), благородного оленя (марала) – 0 особей (пункт 57 приложения № 4); квота добычи лося для ООО «Фарт» не установлена.

Приходя к выводу о том, что оспариваемые административным истцом положения Указа соответствуют федеральному законодательству, суд исходит из следующего.

В силу пункта 5 Порядка квота добычи охотничьих ресурсов определяется для каждого вида охотничьих ресурсов в соответствии с заявкой охотпользователя в пределах установленных нормативов допустимого изъятия на основании данных о численности заявленного вида охотничьих ресурсов на 1 апреля текущего года по данным государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания.

Сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов на территории субъекта Российской Федерации (за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения) осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, а в закрепленных охотничьих угодьях – также охотпользователями, которые ежегодно до 1 апреля представляют в уполномоченный орган данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), динамике изменения численности охотничьих ресурсов (по видам), состоянии охотничьих ресурсов (пункты 5, 7.2.1, 7.2.2, 9 Порядка осуществления

государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных, утверждённого приказом Минприроды России от 6 сентября 2010 г. № 334).

При этом численность копытных животных, в том числе лося, косуль, благородного оленя, определяется с использованием метода зимнего маршрутного учёта согласно Методическим указаниям по осуществлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданного полномочия Российской Федерации по осуществлению государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания методом зимнего маршрутного учёта, утверждённым приказом Минприроды России от 11 января 2012 г. № 1 (далее – Методические указания).

Из части 10 статьи 24 Закона об охоте и пункта 8 Порядка следует, что в случае если планируемая квота добычи охотничьих ресурсов в закреплённом охотничьем угодье, указанная в заявке охотпользователя, выше, чем предусмотрено нормативами допустимого изъятия охотничьих ресурсов, либо при установлении квоты не учтено снижение численности охотничьих ресурсов относительно численности в предыдущем сезоне охоты, уполномоченный орган субъекта Российской Федерации устанавливает квоту добычи охотничьих ресурсов в отношении этого охотничьего угодья в меньшем объеме, чем объем, определенный заявкой, обосновывая причины такого несоответствия.

Судом установлено, что в феврале 2016 г. министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края, реализуя предоставленные ему полномочия по проведению государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания, осуществило сбор сведений о численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях ООО «Фарт». Сведения о численности охотничьих ресурсов были получены государственными инспекторами Зыковым В.М. и Тюриным В.А. методом зимнего маршрутного учёта в соответствии с Методическими указаниями, о чём составлены соответствующие ведомости зимнего маршрутного учёта и ведомость расчёта численности животных.

Согласно полученным данным численность копытных животных в охотничьих угодьях ООО «Фарт» составила: лося – 7 особей (0,22 особи на 1000 га), марала – 30 особей (0,67 особи на 1000 га), косули сибирской – 70 особей (1,46 особи на 1000 га).

29 марта 2016 г. ООО «Фарт» представило в министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края свои сведения о численности охотничьих ресурсов на закреплённых угодьях, в соответствии с которыми численность лося составила 58 особей, марала – 137 особей, косули сибирской – 302 особи (т.1, л.д. 225 - 226). Численность указанных видов копытных животных была рассчитана на основании представленных обществом ведомостей зимнего маршрутного учёта, проведённого с 20 по 31 января 2016 г. (т.1, л.д. 231 - 236), и исходя из этой численности в заявке ООО «Фарт» были определены квоты добычи охотничьих ресурсов.

Между тем, представленные ООО «Фарт» ведомости зимнего маршрутного учёта не были приняты уполномоченным должностным лицом

министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края, по причине того, что в них содержатся недостоверные сведения об исполнителях, осуществлявших учёт численности животных; при этом к ведомостям вместо распечатки схемы учетного маршрута из спутникового навигатора, как это предусмотрено пунктами 30, 31 Методических указаний, приложены схемы, изготовленные с помощью компьютера без применения навигатора.

Так, во всех представленных ООО «Фарт» ведомостях зимнего маршрутного учёта сведения об исполнителях, подписавших ведомости, указаны неверно («Пузанков С.В.» вместо «Пузанков С.М.»; «Королев В.А.» вместо «Королев Е.Ю.»; «Гаврильков И.А.» вместо «Гаврильков И.И.»). Причём Пузанков С.М. при опросе его по телефону пояснил специалисту министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края, что участия в проведении полевых работах по учёту численности охотничьих животных в угодьях ООО «Фарт» в январе 2016 г. не принимал.

Государственный инспектор Зыков В.М., как это следует из его свидетельских показаний в суде, при осуществлении учёта численности охотничьих ресурсов в феврале 2016 г. следов прохождения учётчиков (лыжни) по указанным в ведомостях ООО «Фарт» маршрутам не обнаружил, хотя такие следы, с учётом их давности и погодных условий, должны были остаться.

Приложенные ко всем ведомостям ООО «Фарт» схемы учётных маршрутов содержат изображения прямых линий маршрутов, на которых отсутствуют путевые поворотные точки, характерные для схем маршрутов, выполненных с использованием спутникового навигатора (пункт 21 Методических указаний).

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о недостоверности представленных ООО «Фарт» в уполномоченный орган сведений об учёте численности охотничьих ресурсов на закреплённых угодьях.

Во всяком случае, основания усомниться в правильности таких сведений у министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края, как органа, уполномоченного осуществлять государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания, имелись. В связи с этим не могут быть приняты во внимание показания допрошенных в суде по ходатайству административного истца свидетелей Гаврилькова И.И. и Пузанкова С.М., подтвердивших своё участие в работе по учёту численности охотничьих животных в угодьях ООО «Фарт» в январе 2016 года. К тому же, показания данных свидетелей о прохождении ими маршрутов учёта доверия у суда не вызывают. Сомнительным представляется утверждение свидетеля Гаврилькова И.И. о том, что он собственноручно заполнял ведомости пройденных им зимних учётных маршрутов и дважды допустил ошибку при написании сведений о себе (инициалов). Свидетель же Пузанков С.М. явно надуманно заявил, что не понял, о чём его спрашивал по телефону специалист министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края, которому он сообщил, что участия в проведении учёта численности животных в конце января 2016 г. не принимал.

Таким образом, отказ министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края принять для расчёта охотничьих ресурсов представленные ООО «Фарт» ведомости зимнего маршрутного учёта является обоснованным. Он отвечает содержащимся в пункте 37 Методических рекомендаций требованиям о том, что при расчете численности зверей и птиц не учитываются ведомости зимнего маршрутного учета, заполненные с нарушениями требований настоящих Методических указаний, а также ведомости зимнего маршрутного учета, в которых имеются исправления, к которым не прилагается схема учетного маршрута, с нанесением записи параметров прохождения учетного маршрута, полученных во время осуществления учета с использованием спутникового навигатора.

Более того, представленные ООО «Фарт» данные о численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях значительно отличаются от показателя численности охотничьих ресурсов на соседних территориях. В частности, по данным ООО «Фарт» на 1000 га площади обитания средняя численность особей лося составляет 1,3; марала – 3,1; косули сибирской – 6,8; в то время как, например, в заказнике «Убейско-Салбинский», где охота запрещена, расположенном в Новоселовском и Краснотуранском районах, численность лося на 1000 га составляет 0,08 особи; марала – 2,04 особи; косули сибирской – 5,6 особи (т.1, л.д. 227 - 230).

При таких обстоятельствах при установлении квот добычи в охотничьих угодьях ООО «Фарт» лося, марала и косули сибирской правомерно были приняты данные о численности названных видов животных, полученные министерством природных ресурсов и экологии Красноярского края.

С учётом этих данных и исходя из нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов (утверждены приказом Минприроды России от 30 апреля 2010 г. № 138), квота добычи косули сибирской составляет 3 особи (5 % от численности), а определение квот добычи лося и марала (3 % от численности) приводит к результату менее одной особи, в связи с чем квоты на них согласно пункту 7 Порядка не устанавливаются.

29 июля 2016 г., то есть на следующий день после принятия Указа, министерство природных ресурсов и экологии Красноярского края в соответствии с частью 10 статьи 24 Закона об охоте уведомило ООО «Фарт» об установлении в закреплённых за ним охотничьих угодьях квоты добычи косули сибирской в указанном объёме, а также о невозможности установления квот добычи лося и марала, обосновав причины, по которым не могут быть приняты квоты, предложенные в заявке охотпользователя (т.1, л.д. 223 - 224).

Не соглашаясь с установленными в Указе квотами добычи охотничьих ресурсов, административный истец фактически достоверность сведений о численности охотничьих животных в охотничьих угодьях ООО «Фарт», полученных министерством природных ресурсов и экологии Красноярского края, не оспаривает. В обоснование заявленных требований ООО «Фарт» ссылается на то, что учёт численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях может осуществляться исключительно охотпользователем и

уполномоченный орган проводить собственный учёт в закреплённых за охотпользователем угодьях не вправе. Подобные суждения основаны на ошибочном толковании норм права. Именно уполномоченный орган осуществляет государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания, включая сбор сведений о численности и состоянии охотничьих ресурсов, на всех территориях соответствующего субъекта Российской Федерации, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов (за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения), в том числе и в охотничьих угодьях, закреплённых за охотпользователями (пункт 5 части 1 статьи 33 Закона об охоте, пункты 5, 7.2.1 Порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных, утверждённого приказом Минприроды России от 6 сентября 2010 г. № 334).

Приведённые в административном исковом заявлении доводы о том, что установление квот добычи лося, марала и косули сибирской ниже заявленного объёма нарушает права ООО «Фарт», опровергаются данными об освоении квот добычи копытных животных в предшествующие годы, из которых следует, что в охотничьих угодьях административного истца с 2011 года квоты добычи марала и косули сибирской осваивались не более чем на 43 %, а лося – не осваивались вообще (т.1, л.д. 229).

Принимая во внимание изложенное, суд пришёл к выводу о том, что Указ в оспариваемой части соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и права административного истца не нарушает.

В силу части второй статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175 – 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Красноярский краевой суд

решил:

в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью «Фарт» об оспаривании в части указа Губернатора Красноярского края от 28 июля 2016 г. № 151-уг «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Красноярского края в сезоне охоты 2016 - 2017 годов» отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Красноярского краевого суда

А.В. Малякин.

